

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.1-35-43

УДК: 008(058)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «МЕТАНОЙЯ» В РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ

Устюгова Юлия Олеговна,

аспирант сектора истории антропологических учений

Института философии РАН,

Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1

jules.barsa@gmail.com

Аннотация

В статье проанализировано античное понятие «метанойя» в религиозно-философской традиции. Проведена историко-философская реконструкция термина. Рассмотрение метанойи осуществлено в контексте проблемы соотношения ума и тела. Прослеживая трансформацию понятия, идущую от Аристотеля, автор статьи показывает, что восточная религиозная традиция понимает покаяние как интеграцию божественного ума, существующего отдельно, в тело человека и начало существования его по новым законам. Западная схоластика, вслед за Аристотелем, разделяет активный божественный и пассивный человеческий ум, но отрицает соединение их в теле, наделяя покаяние надындивидуальным смыслом, трактуя его как некий разворот в сторону Божественного света, происходящий за пределами физического тела и не являющийся результатом подлинного опыта соединения с Христом. Рассматривается понимание понятия «метанойя» такими богословами, как Григорий Палама, Климент Александрийский, Фома Аквинский. Делается вывод о том, что проблема телесной локализации ума, сущности ума оказывается тесно связана с проблемой покаяния и исторической трансформацией понятия «метанойя».

Ключевые слова: метанойя, пассивный ум, активный ум, душа, образ Божий, локализация ума, покаяние, исихазм, экзегеза, богословие.

Библиографическое описание для цитирования:

Устюгова Ю.О. Трансформация понятия «метанойя» в религиозной традиции // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 1, ч. 1. – С. 35–43. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.1-35-43.

Многие философские понятия, претерпев исторические изменения и преломления языка, в богословских текстах существенно трансформируются. Одним из таких фундаментальных в религиозном лексиконе фило-

софских понятий, интегрированным в теистическую догматику, является понятие «метанойя». Проведение его историко-философской реконструкции дает возможность рассмотреть ряд проблем, различные варианты решения которых зависят от того или иного варианта его смысловой коннотации. Соотношение ума и тела – одна из таких проблем, поставленная в первую очередь Платоном и Аристотелем и далее средневековыми богословами, в ряде трактовок и рецепций аристотелевской концепции и терминологического аппарата.

Греческое слово «metanoieo» возникло путем соединения префикса «мета» (после, за, через и т. д.) и корня «нус» (ум). Уже в эпоху Античности спектр его толкований был довольно широк. Согласно знаменитому греческому словарю «Лиделл-Скотт», существует три его основных частных смысловых значения: 1) постигать впоследствии или слишком поздно; 2) менять собственный разум или мнение; 3) полностью меняться, обращаться [13, с. 439].

Традиционно «метанойя» – умоперемена, изменение ума. Возможно, открытие этого понятия в философии Аристотеля можно рассмотреть в рамках оригинальной концепции «едино-двойственного ума» и его телесной локализации. Ум, согласно Аристотелю, двусоставен: пассивный ум находится в сердце человека и принадлежит его телу, активный ум, будучи бессмертным, имеет божественную природу. В пятой главе третьей книги трактата «О душе» Аристотель излагает концепцию «двух умов»: «существует, с одной стороны, такой ум, который становится всем, с другой – ум, все производящий, как некое свойство, подобное свету» [1, с. 196]. Он описывает активный ум как ум-абсолют, божественный свет, превосходящий материю, не зависящий от нее, не смешанный с ней, чистый по сути своей, вечный, неизменный и беспристрастный. «И этот ум существует отдельно и не подвержен ничему, он ни с чем не смешан, будучи по своей сущности деятельностью. Ведь действующее всегда выше претерпевающего и начало выше материи» [1, с. 197]. Пассивный ум имеет знания потенциально, это смертный ум, способный созерцать и стать посредником между вечным Богом и смертным человеком. П.С. Гуревич пишет о двух функциях пассивного ума: «1. Возвращает человеку всемогущество и доброту Бога (активная функция). 2. Делает его таким образом счастливым (пассивная функция)» [3].

Аристотель не употребляет понятие «метанойя», но оно всё же неявно звучит в его текстах и в таком неявном виде и было воспринято средневековыми богословами. По мнению Ю.М. Романенко, возможно истолковать понятие «метанойя» как совпадение двух умов, так как «...аристотелевская теория двух “умов”, активного и пассивного, единого и “всейного”, нуждается в имманентном замыкании в целое» [9]. Ю.М. Романенко указывает на формально-логический диссонанс концепции Аристотеля:

«...здесь в первую очередьстораживает такое противоречие: ум един, но его собственное мышление как бы раздвоено» [9]. По его мнению, подобная экзегеза вполне может соответствовать внутренним намерениям самого Аристотеля, учитывая опыт истолкования других ключевых понятий, таких как «метабола», «метафора» т. д.: «Дело в том, что смысл префикса “мета” может быть истолкован не только в пространственно-временном аспекте, но и в значении “сообща”, “совместно”, особенно в применении к Абсолюту. Так, термин “метаболе”, играющий фундаментальную роль в аристотелевской “Физике”, может быть понят не только как “изменение” (или буквально как “пере-пад” в переводе М. Хайдеггера), но и как “со-впадение”» [9]. Таким образом, если ум – это нечто божественное в человеке, источник деятельности и движения, то действия в соответствии с ним приближают человека к вечности, к Богу, в отличие от действий, соответствующих с пассивным умом.

На первый взгляд Аристотель недвусмысленно сообщает нам, что ум отделен от тела, существует вне материи и вне пространства. Если понимать термин «метанойя» как переменную ума, то, возможно, из недр греческой философии он был воспринят как переход, перепад от пассивного ума к активному, т. е. кардинальный поворот в сторону божественного света. В «Никомаховой этике» есть постулат о том, что ошибочно для человека мыслить «по-человечески», т. е. руководствоваться вещами смертными, и жизнь человека, перенаправленная в сторону божественного, тоже становится божественной. Но если трактовать «метанойю» в значении «совпадения ума в нем самом», то можно говорить о локализации ума внутри человека, т. е. на фоне постоянных изменений ум всё же претерпевает трансформацию. Это как бы дополняет первую коннотацию, подразумевая внутри самого человека поле борьбы двух умов. Претерпевая различные изменения, побеждает ум-перводвигатель, указывающий правильное направление. «Метанойя» в таком понимании будет означать совпадение двух умов внутри человека.

Средневековые теологи дали сложные экзегические комментарии к понятию «метанойя», которое естественным образом вытекает из концептуальных установок Стагирита. Следуя в построении своей онтологии за Аристотелем, Григорий Палама в рассмотрении проблемы локализации ума человека также исходит из его учения. Ум человека понимается им как высшая часть его природы. Придерживаясь александрийской богословской традиции, Григорий Палама видит образ Божий в уме человека, который находится не в теле, а в высшей части его естества. «Подобно различию между сущностью и энергиями в Боге, есть различие между умом и его энергией. Энергию ума, проявляющуюся в виде мысли и интуиции, не следует ни отождествлять с умом, из которого она исходит, ни совершенно отрывать от него. Энергия ума связана с сущностью ума, будучи его вы-

ражением, хотя она и отлична от его сущности, как следствие от причинь» [2, с. 9]. Энергия – это присущее уму действие, посредством которого он может превзойти сам себя и соединиться с Богом.

Григорий Палама считает злом пребывание ума в телесных помыслах, но само тело – не зло. Ум-управитель следует вселить в телесный дом и установить с его помощью должный закон для каждой способности души и для каждого телесного органа. «Если наша душа – это единая многоспособная сила, которая пользуется получающим от нее жизнь телом как орудием, то пользуясь какими частями тела как орудиями действует та ее способность, которую мы называем умом?» [2, с. 46].

Богословы разошлись в этом вопросе, помещая душу, как в некий акрополь, то в мозг, то в сердце. Григорий Палама в «Триадах» пишет, что наша способность мыслить (то есть ум) расположена и не внутри нас как в сосуде, так как она бестелесна, и не вне нас, «а находится в сердце как своем орудии» [2, с. 46]. Григорий Палама также приводит слова Макария Великого о том, что сердце правит человеком, оно царит над всеми помыслами и над телом: «Из сердца исходят помыслы» [2, с. 47]. Подобно Богу-Троице, образ Божий в человеке представляет собой триединство Ума, Разума и Духа. Ум человека порождает разум и Дух, как Святой отец – Сына и Святого Духа.

Аристотель понимал активный ум как находящийся вне человека божественный свет, источник всего. Человек также обладает пятью внешними ощущениями (слух, зрение и др.) и одним общим чувством, не имеющим особого телесного органа и выполняющим организующую функцию, сводя воедино восприятие всех органов чувств: «не дело частного чувства судить о том, что эти два свойства составляют одно» [1, с. 169]. Например, что «белое» и «сладкое» имеют отношение к одному куску сахара. Низший же, пассивный, ум, который находится в сердце человека и, как уже было сказано выше, управляется активным умом, приближает человека к Богу. Схожим образом ум у Григория Паламы понимается как составная часть образа Бога в человеке, отражение Бога-Троицы.

Ранее Климент Александрийский в трактате «Увещание к Эллинам» употребляет выражение «образ Божий» в отношении человеческого ума, а в «Педагоге» он высказывает мысль, что ум приводит в действие механизм рождения нового человека. «...Бог своим дуновением запечатлел в человеке Свой образ. Не во внешнем виде человека – образ Божий (этот взгляд безбожен), но во владычественной его части, в его уме» [4, с. 12]. Климент Александрийский, один из первых христианских богословов, понимал «метанойю» как обращение человека к Богу. Этому процессу способствует в буквальном смысле «вдувание божественного духа» в пневматическую часть (наименее смешанную с телесностью) людских душ, это

отвращение от старого, интеграция в новый мир, начало существования по новым законам.

Понятие «метанойя», таким образом, вслед за Аристотелем рассматривается в христианской традиции в связи с проблемой соотношения ума и тела. Для Григория Паламы, систематизировавшего православный исихазм, главный фактор – внятие, введение ума (бестелесного) в материю (в тело). Это положение отличает западную традицию от исихазма: сущность ума и действие ума разделены. Исихаст ставит задачу ввести трудноуловимый ум в тело, сосредоточить его внутри себя. Эта «перемена ума» и будет обожением, насколько оно возможно для человека. Ум должен стать управляющим и координатором в теле не теоретически, а экзистенциально, как захваченность и устремленность к Богу. Покаяние в исихастских практиках связано с резким отталкиванием от покидаемого образа бытия, разрывом с миром. Григорий Палама приводит слова Моисея: «Внемли себе», расшифровывая это действие так: посредством ума внемли не чему-то «да», а чему-то «нет», а всему. Ум нужно приставить к душе и телу как стража.

По аскетическому преданию христианского Востока сердце – место средоточия воли, интеллекта, всех человеческих способностей, из которого всё исходит и куда всё возвращается. В.Н. Лосский определяет ум как «местопребывание личности, престол человеческой ипостаси, содержащей в себе совокупность своего естества – дух, душу и тело... Действительно, именно ум соединяется с благодатью, полученной в крещении; именно он вводит благодать в сердце – средоточие человеческой природы, которая должна быть обожена. “Единение ума с сердцем”, “нисхождение ума в сердце”, “хранение сердца умом” – эти выражения постоянно встречаются в аскетической литературе Восточной церкви» [6, с. 152].

Согласно учению святого Исаака Сирина, мир – это поприще для состязаний; этот путь предполагает постоянные усилия ума и воли на пути обращения к Богу. Это восхождение совершается одновременно в сферах теории и практики как делание и созерцание. В.Н. Лосский приводит слова Исаака Сирина о том, что это деятельность сознательная, которая приводит к бесстрастию: «...сама жизнь ума является делом сердца, и это – деятельность, чистота сердца возвращает уму целостность созерцания» [6, с. 152]. Восточная церковь не проводит резкого различия между активным и пассивным умом, говоря об уме, восстановившем целостность, так как он бесстрастен и уже ничем не может возмутиться, он ни активен, ни пассивен.

Исаак Сирин различает три этапа на этом пути: покаяние, очищение и совершенствование. Метанойя, таким образом, включается в христианскую традицию в несколько ином контексте, а именно как начальная ступень духовной практики, которая лежит в основе христианства и любой другой религии. С.С. Хоружий отмечает, что различные духовные прак-

тики объединяет то, что каждая из них предполагает «...ступенчатый процесс, направляющийся к онтологической трансформации, изменению самого способа бытия человека» [12]. Метанойя – первая ступень на пути преобразования, но она сопровождает и весь процесс совершенствования, который не имеет предела. Такое понимание покаяния выражает апофатическое отношение к Богу: «Чем больше мы соединяемся с Ним, тем больше осознаем Его непознаваемость, и чем совершеннее становимся, тем больше сознаем свое несовершенство» [6, с. 155].

Восточная и западная церковь говорит об этом опыте по-разному. В частности, Фома Аквинский, следуя аристотелевской традиции, отвергает идею, восходящую к Платону и поддержанную Августином, о том, что тело является лишь орудием, а не частью души. Фома Аквинский рассматривает тело как нечто также принадлежащее к природе человека, а взаимоотношения души и тела – как формы и материи. Трактую Аристотеля, Фома выдвинул психофизическую идею единства человека, доказывая, что христианство во все не подразумевает дуализма души и тела. Ум – часть души, постигающий чувственно-воспринимаемую природу. Деятельность ума расценивается им как нечто, в чем тело не принимает участие: «...ясно, что интеллектуальное начало, посредством которого человек познает, обладает бытием, возвышающимся над телом и не зависящим от тела» [10, с. 159].

Фома Аквинский солидарен с Аристотелем, разделяя божественный интеллект и человеческий, который изначально представляет собой чистую доску и лишь потом становится актуально познающим. Пассивный интеллект – частный разум, способность составлять единичные суждения, обрабатывая информацию органов чувств. Бог – отдельно существующий интеллект. Фома Аквинский признает несовершенную природу человека, что проявляется в способности человека мыслить только в сопричастности с высшим интеллектом.

Однако, в отличие от восточной традиции, речь здесь не идет о принятии божественного ума телом. Отталкиваясь от концепции ума Аристотеля, отца формальной логики, Фома Аквинский в вопросе покаяния наиболее важным считает не подлинный опыт человека, а логически выстроенную мысль. По Аристотелю, ум у всех людей один, человеческий ум – это присутствие в каждом из нас единого мирового ума. Фома Аквинский размышлял о природе греха и о таинстве покаяния не как об индивидуальной «метанойе», в большей степени его интересовало таинство исповеди, так как исповедь в западной церкви рассматривалась как сущность покаяния. Таким образом, патристическая установка, в основе которой лежал подлинный опыт соединения с Христом как результат непосредственного Богообщения, для Фомы была не первостепенна, а дистанция между сакральным и мирским сокращалась.

Проблема телесной локализации ума, сущности ума оказывается тесно связана с проблемой покаяния и исторической трансформацией понятия «метанойя». Исследователи природы покаяния, взяв понятийный аппарат и принципы философии Аристотеля за основу и продвигаясь дальше в последующем богословском дискурсе, искали другие опорные критерии. В западном и восточном христианстве они оказались разные.

Литература

1. *Аристотель*. О душе. – М.: РИПОЛ классик, 2022. – 257 с.
2. *Григорий Палама*, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих. – СПб.: Наука, 2007. – 432 с.
3. *Гуревич П.С.* Ум и душа в трактовке Аристотеля и Плотина // Психология и психотехника. – 2016. – № 12. – С. 977–980. – DOI: 10.7256/2070-8955.2016.12.23209.
4. *Климент Александрийский*. Педагог. – СПб.: Изд-во О. Абышко, 2018. – 352 с.
5. *Климент Александрийский*. Увещание к язычникам. – СПб.: Изд-во О. Абышко, 2010. – 288 с.
6. *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. – М.: Центр «СЭИ», 1991. – 288 с.
7. *Мандзаридис Г.* Обожение человека по учению святителя Григория Паламы. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2003. – 127 с.
8. *Митров Д.* Нравственное учение Климента Александрийского. – СПб.: Тип. Акинфиева и Леонтьева, 1900. – 390 с.
9. *Романенко Ю.М.* Метафизическое значение понятия «метанойя» // Метафизика исповеди. Пространство и время исповедального слова: материалы Международной конференции, Санкт-Петербург, 26–27 мая 1997 г. – СПб., 1997. – С. 36. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/romanenko-yum/metafizicheskoe-znachenie-ponyatiya-metanoya> (дата обращения: 13.02.2023).
10. *Фома Аквинский*. Учение о душе. – СПб.: Азбука, 2018. – 480 с.
11. *Хоружий С.С.* К антропологической модели третьего тысячелетия // Философия науки. – 2002. – Вып. 8. – С. 108–137. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-antropologicheskoy-modeli-tretiego-tysyacheletiya/viewer> (дата обращения: 13.02.2023).
12. *Хоружий С.С.* Православное покаяние как антропологический феномен // Библиотека ИСА. – URL: <https://synergia-isa.ru/biblioteka/biblioteka-horuzhij/#H> (дата обращения: 23.07.2022).
13. *Liddell H.G.* A lexicon abridged from Liddell and Scott's Greek-English lexicon. – Oxford: Oxford University Press, 1963. – 820 p.

Статья поступила в редакцию 29.08.2022.

Статья прошла рецензирование 30.09.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.1-35-43

TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF “METANOIA” IN THE RELIGIOUS TRADITION

Ustyugova, Julia,

Postgraduate Student at the Department of History of Anthropological Doctrines,

Institute of Philosophy RAS,

12/1 Goncharnaya Street, Moscow, 109240, Russian Federation

jules.barsa@gmail.com

Abstract

The article analyzes the ancient concept of ‘metanoia’ in the religious and philosophical tradition, carries out a historical and philosophical reconstruction of the term. The author considers the concept of ‘metanoia’ in the context of the problem of the relationship between mind and body. Tracing the transformation of the concept, coming from Aristotle, the author of the article shows that the Eastern religious tradition understands repentance as the integration of the divine mind, which exists separately, into the human body and the beginning of its existence according to new laws. Western scholasticism, following Aristotle, separates the active divine and passive human minds, but denies their union in the body, endowing repentance with a supra-individual meaning, interpreting it as a kind of turn towards the Divine light that occurs outside the physical body and is not the result of a genuine experience of union with Christ. The author considers understanding of the concept of ‘metanoia’ by such theologians as Gregory Palamas, Clement of Alexandria, Thomas Aquinas. It is concluded that the problem of the bodily localization of the mind, the essence of the mind, is closely related to the problem of repentance and the historical transformation of the concept of ‘metanoia’.

Keywords: metanoia, passive mind, active mind, soul, image of God, localization of the mind, repentance, hesychasm, exegesis, theology.

Bibliographic description for citation:

Ustyugova Ju. Transformation of the Concept of “Metanoia” in the Religious Tradition. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 1, pt. 1, pp. 35–43. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.1-35-43.

References

1. Aristotle. *O dushe* [Theory of soul]. Moscow, RIPOL classic Publ., 2022. 257 p. (In Russian).
2. Gregory Palamas. *Triady v zashchitu svyashchenno-bezmolvstvennyushchikh* [Triads For The Defense of Those Who Practice Sacred Quietude]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007. 432 p. (In Russian).
3. Gurevich P.S. Um i dusha v traktovke Aristotelya i Plotina [Mind and Soul in Aristotle’s and Plotin’s Interpretation]. *Psikhologiya i psikhotehnika = Psychology and Psychotechnics*, 206, no. 12, pp. 977–980. DOI: 10.7256/2070-8955.2016.12.23209.

4. Clemens Alexandrinus. *Pedagog* [A teacher]. St. Petersburg, O. Abyshko Publ., 2018. 352 p. (In Russian).
5. Clemens Alexandrinus. *Uveshchevanie k yazychnikam* [Exhortation to the Gentiles]. St. Petersburg, O. Abyshko Publ., 2010. 288 p. (In Russian).
6. Lossky V.N. *Ocherk misticheskogo bogosloviya vostochnoi tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie* [Essay on the mystical theology of the Eastern Church. Dogmatic theology]. Moscow, Center “SEI” Publ., 1991. 288 p.
7. Mandzaridis G. *Obozhenie cheloveka po ucheniyu svyatitelya Grigoriya Palamy* [Deification of a person according to the teachings of St. Gregory Palamas]. Sergiev Posad, Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2003. 127 p.
8. Mitrov D. *Nravstvennoe uchenie Klimenta Aleksandriiskogo* [The moral teaching of Clement of Alexandria]. St. Petersburg, Akinfiev and Leontiev Publ., 1900. 390 p.
9. Romanenko Yu.M. [Metaphysical meaning of the concept “metanoia”]. *Metafizika ispovedi. Prostranstvo i vremya ispovedal'nogo slova* [Metaphysics of confession. The space and time of the confessional word]. Proceedings of the International Conference, St. Petersburg, 26–27 May 1997, p. 36. (In Russian). Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/romanenko-yum/metafizicheskoe-znachenie-ponyatiya-metanoya> (accessed 13.02.2023).
10. Thomas Aquinas. *Uchenie o dushe* [Theory of soul]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2018. 480 p. (In Russian).
11. Khoruzhy S.S. K antropologicheskoi modeli tret'ego tysyacheletiya [To the anthropological model of the third millennium]. *Filosofiya nauki = Philosophy of Science*, 2002, vol. 8, no. 1, pp. 108–137. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-antropologicheskoy-modeli-tretiego-tysyacheletiya/viewer> (accessed 13.02.2023).
12. Khoruzhy S.S. Pravoslavnoe pokayanie kak antropologicheskii fenomen [The Repentance in the Eastern-Orthodox Tradition as an Anthropological Phenomenon]. *Biblioteka ISA* [Institute of Synergetic Anthropology. Library]. Available at: <https://synergia-isa.ru/biblioteka/biblioteka-horuzhij/#H> (accessed 13.02.2023).
13. Liddell H.G. *A lexicon abridged from Liddell and Scott's Greek-English lexicon*. Oxford, Oxford University Press, 1963. 820 p.

The article was received on 29.08.2022.

The article was reviewed on 30.09.2022.